

УДК 39(479)

О РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОГО ТКАЧЕСТВА И ШЕЛКОВОДСТВА
В ГЯНДЖЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ
(НА ОСНОВЕ МЕСТНЫХ ИЗДЕЛИЙ КОВРОТКАЧЕСТВА)

Э. Л. Гасанов

*PhD.,
Гянджинское отделение
Национальной академии наук Азербайджана,
г. Гянджа, Азербайджан*

ON THE DEVELOPMENT OF TRADITIONAL WEAVING AND SERICULTURE
IN GANJA DURING THE XIX–XX CENTURIES
(BASED ON LOCAL CARPET WEAVING PRODUCTS)

E. L. Hasanov

*PhD.,
Ganja branch
of Azerbaijan National Academy of Sciences
Ganja, Azerbaijan*

Abstract. This scientific article deals with the research of the basic features of development of traditional weaving and sericulture trades in Ganja during the XIX–XX centuries based on local carpet weaving products on the basis of investigation of new academic facts and sources.

Keywords: Azerbaijan; Ganja; weaving; sericulture; ethnography.

Гянджа один из древних городов Азербайджана и находится в западной части страны. С исторических времён из-за тесных экономических и культурных отношений города Гянджи и окрестных его районов сформировались ценности, сближающие людей этой территории. Жители этого региона, помимо того, что близки с точки зрения традиционных, бытовых и хозяйственных отношений, также прошли общий путь культурного развития. Такие районы, созданные вокруг Гянджи, как Дашлясян, Гядябйя, Самух, Гейгёль, Горанбой, Шямкир, были жилыми поселениями, и с исторических времён играли активную роль в экономической культурной жизни Гянджи. В этнографическом понятии близость этих поселений подтверждается конкретными примерами. Несмотря на то, что жители этого региона создали отдельные отличающиеся в ка-

кой-то мере образцы ковровых изделий, в то же время они тождественны по техническому методу и цветовому разрешению. Поэтому объединение ковров этого региона в единую группу диктуется как с творческой, так и научной точек зрения. Находящиеся на этой территории бесчисленные жилые построения: некрополи, курганы, крепости, развалины дворцов и их укреплений, караван-сарай, мосты, могилы с надгробьем, а также камни со странными формами, статуи коней и оленей, храмы, церкви, мечети, священные места и очаги сообщают об истории, мировоззрении и этнической принадлежности местных жителей [1, с. 27].

Как географические названия и топонимы, так и фольклор, сохранившийся до современных времён, олицетворяют в себе богатое культурное наследие азербайджанских тюрков (азербайджанцев), изна-

чально живущих на этой территории. Местные жители занимались здесь ремесленничеством, земледелием и животноводством. Фольклор, мифы и легенды, сказки, поэтические примеры как плод богатого воображения местных жителей также являются показателями мировоззрения поселившихся здесь людей. Кроме мифов и повествований, отражающих традиционное тюркское миропонимание, в этом регионе создавались также рассказы, увековечившие в себе маленькую историю каждого географического названия и священного места. Обнаруженные в древних жилых постройках и отражавшие огромную культурную историю бытовые вещи и драгоценности, а также орудия могут расцениваться как жемчужины искусства. Эти образцы вместе с отражением общих эстетических взглядов жителей, показывают также богатство и многосторонность традиционного мастерства.

Обладающие красочной и богатой природой, Гянджа и окрестные районы, в основном, считаются нагорными и предгорными регионами. Многоводные реки, луга сделали эту территорию пригодной особенно для животноводства. Климатическая полоса придаёт особый цвет и оттенок этому региону. Если Самухский, Горанбойский и Шямкирский районы отличаются богатыми садами, виноградниками и субтропическими растениями, то Гядябй и Дашкясян больше всего славятся альпийскими лугами и горными растениями. Помимо богатых лесных покровов с деревьями дуба, граба, груши, яблони, черешни, ореха, кизила и алычи, в степях произрастает полынь, красочные растения, а на скалах разные кустарники. Многосторонность и сложность рельефа сделала неповторимым и его растительный мир.словно ковёр этот регион переливается яркими и красочными цветами высоких гор и альпийских лугов. Эти факторы обуславливают получение качественной

шерсти, а также природных красок, обеспечив развитие животноводства, в частности овцеводства.

В Гяндже вполне развито ковроткачество. Традиционные виды тканей, предусмотренные иногда для разного вида одеяний, ткались в определенном количестве. В таком случае вид одежды отождествлялся с названием ткани. Сюда можно отнести и джеджимы. Созданные по технике тканья джеджимов «йорганузу», «дешекузу», «джанамаз», «нюк пардаси», «тахса пардаси», «мутакка узу» определяли как название ткани, так и вид изделия.

Во многих деревнях региона Гянджи ткалась и бязь. В этом смысле славятся жители Самуха. Помимо того, что они ткали превосходные ковры, шёлковые и полушёлковые ткани, но также производили и высококачественную хлопковую ткань изысканно белого цвета, называя её «лжаламая». Из самой тонкой нити хлопка производилась марля, а из её двойного или втрое скрученного вида – джаламая (тонко белое). Джаламая – это вид плотно сотканной хлопковой ткани, которая производилась в Гяндже.

В возникновении производства шерстяных изделий в Азербайджане, помимо разновидности сырьевых запасов (овечья, верблюжья, козляная шерсть и др.), решающую роль сыграло изобилие растений.

В конце XIX века в Азербайджане по наличию шерстяных запасов важное место занимала Гянджа и окрестные районы. В исторических источниках есть известие о том, что в этом регионе имеется сто тысяч овец, что сообщает и о количестве шерстяного запаса на тот период. Это изобилие допускало создание разных видов шерстяных изделий. Основным занятием гянджинских девушек тогда было тканье ковров и ковровых изделий. Основываясь на факты 1841 года, связанные с Гянджой, можно сказать, что в каждой деревне женщины ткали ковры, килимы,

черпаки, мешки, портпледы и очень тонкие, высококачественные шали, которые назывались «махуд». Длина каждой шали составляла до 7 аршинов (0,71 м), ширина 4 четверти (1/4 аршина или 17,75 см). В зависимости от качества каждая шаль по рыночным ценам того времени стояла от семи манат до десяти серебряных монет [2, с. 31].

В XIX веке в Азербайджане одним из центров художественной вышивки была Гянджа. Здесь широко распространились виды «гязма» и «долдурма» вышивки текалдуз (тамбурная вышивка). Живущие на этой территории зажиточные семьи предпочитали покрывать верхнюю часть своих юрт белым войлоком. По этой причине они заказывали обрасти – войлоки из белой шерсти. В быту жителей региона Гянджи важное место занимают ковры и ковровые изделия. Здесь ткались молельные коврики намазлыг, черпаки, килимы и другие текстильные изделия. Богатая природа края придала коврам этого региона особые оттенки, одарила яркими окрасами цветовое разрешение композиции ковров. Разноцветные краски – главные особенности, отличающие ковры этого региона от других. В узорно-композиционном выборе ковров особое место придавалось воображению, мифическим взглядам, вере местных жителей. Всё это нашло своё отражение на коврах. Мифические птицы, животные, а также семантически наполненные элементы, зависящие от миропонимания, были специфичными для ковров этого региона. Можно сказать, что ковры Гянджи, в которых ощущаются тесные отношения с разными группами ковроткачества Азербайджана, выступают как главные категории сознания и чувств живущих на этой территории людей.

Основными производственными пунктами ковров Гянджинской группы являются Гянджа и окрестные сёла, а также

районы Гядябйя, Горанбой, Шямлир, Дашкясян и Самух. Естественно, что сотканые в каждом из этих пунктов ковры отличаются своеобразными формами. В общем, характерными для гянджинских ковров особенностями являются их длина, высокий ворс, разная плотность петель и относительно крупные размеры. Безворсовые ковры тоже характеризуются разной плотностью. В этом регионе пользовались не столь уж крупными переносными маленькими станками, которые были удобны в домах и дворах при плетении ковров, а для более больших ковров брались крупные стационарные станки. Процесс ткания основы на этих клетках осуществлялся трудом нескольких профессиональных мастеров.

В Гяндже – центре древнего ковроткачества – помимо ковроткачества, распространилось войлочное мастерство, т. е. изготовление войлоков, которые используется в скотоводстве. Особенно в предгорных областях этого региона приготовленные войлоки были очень полезными для покрытия верхней и окружной части хижин, а также при покрытии тележек во время кочевья.

Войлоки обычно изготавливались из белой и чёрной шерсти. Хижины, также в зависимости от покрывающего их войлока, назывались «аг дая» (белая хижина) и «гара дая» (чёрная хижина). Безусловно, что палатки, помимо войлоков, украшались ворсовыми и безворсовыми коврами. Среди безворсовых ковров своей красотой выделялись паласы, джеджимы и килимы.

В Гянджинском регионе, где развито шелководство, сотканые шёлковые джеджимы на станках нашли своё применение в каждой семье со своими яркими цветовыми оттенками, изящными узорами, тонкими тканями.

Сотканые вручную как ворсовые, так и безворсовые ковры (хурджун, мафраш

(портплед), мешок, сумка для соли, мутакка (продолговатая подушечка) с ковровым покрытием и другие текстильные изделия) служили приданым для девочек.

Техническое влияние гянджинских ковров можно наблюдать также на коврах Газаха и Гарабаха.

Ворс ковров сотканых в Гяндже, обычно был более длинным и густым. Потому что помимо эстетического значения, ковёр предусматривался для удержания теплоты комнаты в холодную погоду.

У гянджинских ковров имеется также своеобразное индивидуальное колоритное разрешение. Так, на привлекательных своими цветами коврах Гянджи больше всего наблюдаются яркие оттенки. Наиболее используемые цвета – это голубой, зелёный, желтый, черный и сахарный тона.

Гянджинская группа больше всего известна композициями «Гянджа», «Гядим Гянджа», «Гядябйя», «Чыраглы», «Самух», «Фахралы». Сотканые здесь образцы ковров «Самух», «Чайлы», «Фахралы» обладают стабильной формой закрытого типа, художественным построением с озёрами промежуточного участка.

Основной производственный центр отличающегося художественным построением ковра «Гядим Гянджа» расположен на северо – западе Шямкирского района и окрестностях Гянджи. Этот ковёр обладает специфическим художественным построением. Промежуточный участок даётся с полосами, украшенными последовательно или в диагональной форме, и внутри них бывают слетка нанизанные элементы «бута». Эти узоры от элементов «бута» на коврах Баку, Ширвана, Гарабаха и Сараба отличаются индивидуальным художественным построением и цветовым разрешением. В народе этот ковёр известен такими наименованиями, как «Гядим халча», «Гянджа бута», «Буталы Гянджа». Ковер «Хантирма», созданный в Гарабахе под влиянием ковров Гянджи, напоминает

ковёр «Гядим Гянджа». С развитием торговых отношений Гянджи можно предположить, что образец «Гядим Гянджа» появился под влиянием дизайнерской оформленности тканей тирма, завезённых сюда с Востока еще в далёком прошлом [3, с. 115–117].

Один из ковров Гянджинской группы связан с названием деревни Фахралы. Эти ковры были самыми известными, обладали индивидуальным художественным построением. Как правило, эти ковры ткались небольшими по размеру и предназначались для совершения намаза (мусульманской молитвы). Верхняя часть ковра окружена контурами арки, внутри промежуточного участка изображено озеро в геометрической форме. Изображение арки еще раз подтверждает предназначённость ковра. Поэтому в народе эти ковры называются «джанамаз». Узоры ковров Гянджи, в основном, состоят из украшающих элементов в геометрической форме. У каждого узора имеется свой смысл и назначение.

Библиографический список

1. Алиева А. С. Ворсовые ковры Азербайджана XIX – нач. XX веков. – Баку : Элм, 1973. – 215 с.
2. Burton-Brown T. Excavations in Azerbaijan, 1948. – London, 1951. – 250 p.
3. Guliyeva N. M., Hasanov E. L. Investigation of basic decorative-applied arts of Ganja on the basis of some innovative arguments and technologies // Science and Society: Proceedings of the 3rd International scientific-practical conference. London (Great Britain). – 2013. – P. 281–291.
4. Hasanov E. L. Innovative basis of research of technologic features of some craftsmanship traditions of Ganja (On the sample of carpets of XIX century) // International Journal of Environmental and Science Education, 2016. – № 11 (14). – P. 6704–6714.
5. Häsänov E. L. Die Gändschänischen teppiche von XIX – XX Jahrhundert als geschichtliche-ethnographische quelle // European Science and Technology: 2nd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e. V. Wiesbaden (Germany), 2012. – P. 26–27.

6. Hasanov E. L. About fundamental studies on local cultural traditions of Ganja // *European journal of Natural History*, 2013. – № 3. – P. 65–68.
7. Кавказский календарь на 1854 г. – Тифлис, 1853. – С. 338–341.
8. Nishiaki Y., Hasanov E.L. About ethno-archaeological and anthropological research of some prehistoric monuments of Ganja // *Theoretical & Applied Science*, 2014. – 1(9). – p. 45–48. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2014.01.9.8>.
9. Smith W., Hasanov E. L. Importance of handicraft traditions in investigation of history of urban culture in Ganja // *Theoretical & Applied Science*, 2013. – 11(7). – P. 61–66. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2013.11.7.10>.
5. Hasanov E. L. Die Gandschanischen teppiche von XIX – XX Jahrhundert als geschichtliche-ethnographische quelle // *European Science and Technology: 2nd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e. V. Wiesbaden (Germany)*, 2012. – P. 26–27.
6. Hasanov E. L. About fundamental studies on local cultural traditions of Ganja // *European journal of Natural History*, 2013. – № 3. – P. 65–68.
7. Кавказский календарь на 1854 г. – Тифлис, 1853. – С. 338–341.
8. Nishiaki Y., Hasanov E.L. About ethno-archaeological and anthropological research of some prehistoric monuments of Ganja // *Theoretical & Applied Science*, 2014. – 1(9). – p. 45–48. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2014.01.9.8>.
9. Smith W., Hasanov E. L. Importance of handicraft traditions in investigation of history of urban culture in Ganja // *Theoretical & Applied Science*, 2013. – 11(7). – P. 61–66. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2013.11.7.10>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alieva A. S. Vorsovye kovry Azerbajdzhana XIX – nach. XX vekov. – Baku : Elm, 1973. – 215 s.
2. Burton-Brown T. Excavations in Azerbaijan, 1948. – London, 1951. – 250 p.
3. Guliyeva N. M., Hasanov E. L. Investigation of basic decorative-applied arts of Ganja on the basis of some innovative arguments and technologies // *Science and Society: Proceedings of the 3rd International scientific-practical conference. London (Great Britain). – 2013. – P. 281–291.*
4. Hasanov E. L. Innovative basis of research of technologic features of some craftsmanship traditions of Ganja (On the sample of carpets of XIX century) // *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016. – № 11 (14). – P. 6704–6714.

© Гасанов Э. Л., 2018.